

— Ясно. А ты, Хан Сонвон?

— Я пойду отдыхать. Крылья ноют после напряжения.

Сону тоже отказался, прежде чем заговорить с Кёуль и Хёном:

— Пошли тогда во внешнюю крепость. Нам здесь быть месяца три, так что не помешает узнать местность заранее.

— Принято.

— Ага.

— И куда мы первым делом?

— Для начала поедим.

По причине длительного перелёта они ничего не ели на протяжении всего дня. Сону вспомнил еду Города Трав. По вкусу она, ясное дело, уступала деликатесам Центра, зато могла похвастаться уникальностью. Спустя столько времени ему действительно хотелось отведать чего-нибудь нетрадиционного.

Двигаясь по территории внешней крепости, два новобранца вместе с Сону попутно осматривали город. Видеть настолько большой им было весьма непривычно, потому как по размерам ему соответствовал разве что штаб Центра.

— Здесь даже атмосфера отличается от других городов, — Хён кратко поделился своим наблюдением.

И Сону был с ним согласен. В остальных городах преимущественно царила чистота. Здесь же, в Городе Трав, опрятность причудливым образом сосуществовала с беспорядком.

Дети-попрошайки столпились у роскошного на вид здания, новенькие постройки располагались сразу рядом с обветшалыми лачугами. Аналогичное несоответствие можно было заметить и в самих жителях. Одни ходили в чистой одежде, другие — в грязной, но при этом странным образом соблюдали дистанцию.

— Упорядоченность внутри хаоса.

— Мне не особо нравятся эти философские фразочки. Но одно можно сказать наверняка: это место — обитель анархии. В порядке здесь всё держит сила, сила Центра и ОС. В общем, да,

возможно, ты прав.

Люди существовали в минимальной безопасности и старались не провоцировать две великие организации. Иногда с ними обходились бесчеловечно, иногда подвергали насилию, но они терпели, терпели и терпели. Каждый их день проходил с облегчением от того, что они в принципе живы. Тем не менее настрой в городе был далеко не депрессивный. Здесь наоборот отчётливо ощущалась надежда.

— Командир, смотри туда.

Кёуль показала на угол здания. Проследив за её пальцем, Сону увидел маленькую девочку, что склонилась на каменную стену вдали улицы. Смотрелась она худой и слабой, как листик, готовый упасть в любой момент. По одному только лицу можно было заметить признаки тягот и голодания, а изорванная в клочья одежда скорее походила на лохмотья. Осевшие на её теле пыль и грязь поднимались в воздух при каждом движении.

— Что?

— Ничего, просто... жалко её.

— Здесь таких полно. Собираешься помочь всем?

— Да нет, но она слишком маленькая.

Тут Кёуль сказала верно. Эта девочка была младше и мельче всех, кого им довелось встретить.

— Значит, в этом районе сочувствие поверхностное... Чёрт.

Сону цокнул языком, когда увидел Хёна, который уже направлялся в сторону незнакомки. Присев перед ней на корточки, мужчина достал переводчик, после чего озвучил вопрос:

— Где твои родители?

Зрачки девочки вздрогнули от растерянности при виде незнакомца с неизвестным устройством в руке, но вскоре она поправила осанку и прилежно опустилась на колени.

— Здравствуйте. Вы господин охотник, да? У меня нет родителей. Они погибли из-за монстра.

— Не нужно вставать на колени. Сколько тебе лет?

— Восемь.

— Ясно...

Девочка продолжала стоять в прежнем положении, склонив голову. Она, казалось, и думать не смела о том, чтобы посмотреть Хёну в глаза. Тот же медленно кивнул и погладил её по голове.

— Вот, возьми.

Он протянул ядро и кусок вяленой говядины.

— Когда буду проходить здесь снова, дам ещё. Если кто захочет отнять, просто скажи, что дядя охотник из Центра такого не потерпит.

«...»

Девочка долгое время не отвечала, а затем поклонилась ещё ниже, лишь бы даже случайно не встретиться взглядами. Хотя глаза у неё, в отличие от иссохшей и безжизненной внешности, были очень даже яркими.

— Спасибо больше за вашу доброту и щедрость. Я ничем не могу вам отплатить, но буду молиться за ваше здоровье.

— Хорошо, спасибо. И ты себя береги.

Хён встал и развернулся. Его выражение было жёстким, сочетая в себе разные мысли и эмоции. Он медленно вернулся обратно, где его ждал Сону с пристальным взглядом и скрещёнными на груди руками и Кёуль, которая показала большой палец.

Затем Хён обратился к Сону:

— Недоволен, что я позволил себе лишнее?

— Нет. Да и ты даже не мой подчинённый. Ты ничего плохого не сделал, просто у меня много чего на уме.

— Прости... Мне вспомнилось прошлое.

Если точнее, Хён вспомнил Джэсына, который когда-то протянул ему руку помощи.

— Всё нормально. К тому же, ты не только помог, но и дал ей защиту. Без неё девочка лишилась бы всего меньше чем за час.

— Ну, я всё-таки имею представление, как устроена дикая местность.

— Но, как по мне, так это всё равно ненужная трата своей доброты.

Не желая спорить, Хён сменил тему:

— Она исключительный ребёнок. В нормальное время могла бы вырасти достаточно умной.

— Но мы живём в таком, где подобные таланты склонны угасать, а ценятся только завязанные на внутренней энергии.

Когда-то целая страна и правительство работали ради благополучия детей. Когда-то дети жили счастливо. Всё это были давние истории, и Сону вечно ворчал из-за их неправдоподобности.

— Видел отметину между её плечами и руками?

— Да, напоминает шрам.

— Это рабская печать.

— Что?..

— Рабская печать? — хором спросили Хён и Кёуль.

Рабская? Они ещё не сталкивались с этим понятием. Пусть обычные люди и жили, как рабы для пробуждённых, тем не менее рабами их никто не клеймил.

Никакой охотник, сколь бы властным он ни был, никогда не ставил рабскою печать, чтобы править над другим человеком.

— Но кто поставил?..

— Явно не Центр или ОС. Они стараются притворяться благородными.

— Значит...

— Похоже, в этом городе есть другие заинтересованные круги.

Многозначительные слова Сону вынудили парочку напрячься. У них хватило ума понять

скрытый за ними смысл.

— Прошу вас, будьте осторожнее. Не ввязывайтесь в проблемы, потому что всё это — пороховая бочка в олицетворении двух враждующих организаций, а мы на ней всего-навсего зелёные новички.

— Ладно...

— Ох, как не нравится мне всё это.

После ответа Хёна и опасений Кёуль их разговор завершился.

Сону провёл товарищей мимо нескольких извилистых зданий, и группа вошла в ресторан. Это было небольшое опрятное заведение в пределах внешней крепости.

— А ты неплохо знаешь местность.

— В этом плане все города похожи, — отозвался юноша.

— Чем больше я тебя знаю, тем больше интереса ты вызываешь.

— Да брось.

За отворившейся дверью их взглядам предстал яркий и просторный интерьер. Сотрудник в белом фартуке сию же секунду подбежал их поприветствовать.

— Здравствуйте!

— Еды. На троих. Давайте самое популярное. Но без алкоголя.

— Принято, сейчас всё будет!

Сотрудники носились туда-обратно без передышки.

Кёуль несколько расстроилась.

— А я вот хотела бы выпить.

— Пить посреди бела дня, серьезно? Снаружи тебе лучше воздержаться.

— Почему?

— Не хочу лишнего геморроя из-за женщины, которая напилась и расхаживает голой.

— Да ну?.. — девушка с хмуростью повернулась к Хёну, на что тот осторожно кивнул. — Так вот почему было холодно, когда я проснулась.

— Полагаю, ты упустила суть.

— Плевать. Пусть смотрит, кто хочет.

Пока товарищи спорили, вскоре их стол постепенно заставили блюдами. Много они не заказывали, и всё же порции на тарелках впечатляли. Конкретно этот ресторан обслуживал исключительно охотников, и в прошлой жизни Сону любил сюда заглядывать.

Немного столиков и необыкновенные блюда. Такое дело жило за счёт привычки охотников не смотреть на ценники еды.

На вкус пища, к слову, была отличной. Уникальная кухня и сильный запах жира успешно пробуждали аппетит и дразнили обоняние. Два товарища Сону, которым раньше не доводилось есть китайскую еду, тоже впечатлились.

— Вкуснотища!

Со стороны кухни послышался вздох облегчения.

Трио накинулось на еду молча.

— В ресторанах Центра ещё вкуснее, конечно, но вот именно чего-то такого я никогда не пробовала. Что это, свинина?

— В основном.

Когда товарищи наелись досыта, они в полном удовлетворении откинулись на спинки стульев. В скором времени им подали по чашке горячего чая. Шеф-повар лично принёс их на подносе и расставил перед каждым клиентом.

— Понравилось у нас?

— Очень.

— Это чай на корнях ***. Он отлично снимает слабость.

— Что-что он сказал?

— Говорит, чай из корней Мандрагоры. Эту штуку создали до апокалипсиса? Имя монстра в неё явно не добавили.

Сону проверил серийный номер переводчика. Судя по всему, их собирали в спешке, потому что версия устройства оказалась более старой.

«Надо бы попросить, чтобы поменяли».

Сейчас уже существовали современные модели, способные переводить речь на множество языков, а им отдали эту древность.

Пока группа неспешно попивала чай, дверь ресторана открылась снаружи. Сону повернул голову посмотреть на вошедших.

Четыре солдата в белой форме.

— Охотники из ОС, — тихо прошептал он. Незнакомцы тоже бросили взгляды в их сторону и зашептались между собой.

— Что они говорят?

— Лучше тебе не знать.

— А ты понимаешь?

— Ну да. Я знаю четыре языка.

— Серьёзно? Жесть!

По сути, эти знания являлись заслугой не Сону, а Ким Бусика, управляющего 17-м Округом. Польза от его памяти в подобных ситуациях была неоспоримой. Мужчина собрал в себе обширное множество информации, особенностей языков и в принципе мог считаться «ходячей энциклопедией». А теперь все те сведения и навыки перешли к Сону.

— Кстати, смотрят на нас не очень-то добродушно.

— Не смотри им в глаза. Отношения между нашими организациями рекордно напряжённые, не забыла?

— Чёрт, мне что-то не по себе.

— Уходим. Оставаться здесь дальше не лучшая идея.

К сожалению, их плохое предчувствие не оказалось беспочвенным. Охотники ОС болтали между собой, крикнув сотруднику принести из кухни горячей воды. Когда Сону проходил у их стола к прилавку, чтобы расплатиться за еду, один из солдат плеснул ту самую воду в сторону, точно на штаны юноши.

— Ах, вы ублюдки, — зарычала готовая к драке Кёуль.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/2707997>